

Инородческое население Сибири, до прихода в нее русских, было гораздо многочисленнее, чем можно было бы думать по количеству находящихся в ней теперь инородцев. Исследователи народностей Сибири констатируют исчезновение с лица земли многих племен, оставивших как на память о себе лишь имена и кое какие памятники. Таких, напр., остались только мертвые памятники о бывшем вбкогда многочисленном населении на юге Сибири. «На устьях Индигирки видны до сих пор следы жилищ исчезнувшего народа *омогов*, которые, по преданиям, были многочисленны, как звезды небесная» (Пашков). В начале XVII в. существовал еще народ *аринцы*, из которых известно было до 300 семей; а в половине XVIII в. Миллер и Гюснин видели последних инородца говорившаго по фински. В Туруханск. крае в 1763 по 1816 г. вымерло $\frac{3}{4}$ инородческого населения. Подобную же судьбу имели: котты, халданы, шеланг, акюнты, ято-ры, асыны и вбкотория другія племена, имена которых даже и остались неизвестны. Печальнее всего то, что процесс вымирания инородцев не является результатом завоевательных нашествий и истреблений; последние сравнительно довольно скоро по завоевании оставили инородцев в покоѣ, предоставивших «мирным» сношениям и благам мирнаго общенія съ болѣе культурнымъ «колонизаторомъ», въ какомъ превращался прежній завоеватель русскихъ. Эти «мирныя» отношенія, это «пріобщеніе къ культурѣ» приняло для инородца такія формы, что на почвѣ ихъ процессъ вымирания продолжалъ дѣло прежняго истребленія и съ неменьшими результатами, и процессъ этотъ продолжается до сихъ поръ, вплоть до настоящаго дня; не предвидится даже, — кончится-ли онъ. Для русскаго ко-

